

РОЛЬ ГЛОБАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ГОРОДОВ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

.....

Е. Г. Довбыш¹

В статье анализируется место и роль глобальных сетей городов в мировой политике. Исследование базируется на концепции глобальных (мировых) городов, выступающих в качестве одного из субъектов глобализации. На первый план в ней выходит вопрос о соотношении города с его окружением. Основываясь на анализе вторичных данных, публикуемых в научной литературе, автор выделяет два типа сетей городов в мировой политике: инфраструктурные сети и активные сети. Они различаются по принципам формирования, организационной целостности и роли в международных отношениях. Сети первого типа являются производными и второстепенными по отношению к глобальным процессам, формируясь под влиянием мировых экономических и политических потребностей. Сами города при этом не играют активной роли в их создании. Сети второго типа организуются ради достижения конкретных целей и задач, поэтому их можно именовать целевыми сетями городов. Такие союзы должны не только упростить решение проблемы, но и усилить позиции городов-союзников по отношению к другим участникам международных отношений. Автор доказывает, что инфраструктурные сети городов являются образованиями, которые лишь косвенно влияют на мировую политику, в то время как активные сети обладают признаками акторов международных отношений. Правила, обсуждаемые и устанавливаемые участниками таких сетей, позволяют им, в свою очередь, устанавливать цели для своих участников. Они взаимодействуют с другими участниками структур глобального управления в разработке и реализации политики по ряду глобальных проблем.

Ключевые слова: сети городов, города в мировой политике, новые акторы международных отношений, глобализация.

Несмотря на то что в международных отношениях (МО) и мировой политике главную роль по-прежнему играют государства, в начале XXI в. всё активнее стали проявлять себя *негосударственные* акторы. Появление новых участников (к которым относятся города и сети городов) стало возможным благодаря глобализации. Увеличение их роли происходило по мере размывания границ между внутренней и внешней политикой и одновременно с ростом взаимозависимости политических и экономических процессов, протекающих в разных странах.

Сегодня наблюдается последний этап глобальной урбанизации — урбанизация в странах Азии и Африки. В Китае уже около половины населения

---

¹ Довбыш Евгений Геннадьевич – младший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук. Эл. почта: edovbysh@gmail.com.

живет в городах, в Индии — 364 млн чел., а к 2030 г. их число достигнет 700 млн. Интенсивное переселение людей из сельской местности в города в развивающихся странах привело к тому, что начиная с 2007 г. впервые в истории большая часть человечества проживает в городах [Katz, Bradley, 2014]. Это позволяет говорить о том, что города сегодня как никогда прежде имеют большое значение для судеб всего мира.

Однако долгое время исследованию роли городов в международных отношениях и мировой политике не уделялось должного внимания. Незначительный интерес к городам во многом объясняется доминированием традиционалистского взгляда на природу международных отношений. Например, Дж. Розенау, сторонник этого подхода, полагает, что существуют «два мира мировой политики» [Rosenau, 1990]. Первый мир — это мир, в центре которого находится и действует государство. Тут происходят все основные события мировой политической жизни: ведутся переговоры, заключаются мирные договоры, решаются глобальные проблемы, и именно он находится в центре внимания теории международных отношений. Во втором мире, где действуют негосударственные акторы, обсуждаются вопросы сотрудничества в сфере культуры и образования. Поскольку проблемы эти менее значимы, в науке не сложился всеми разделяемый подход к их изучению. Однако сегодня такое разделение международной проблематики на более и менее значимую выглядит искусственным: традиционные и нетрадиционные участники не разделены непроницаемой стеной. Современные МО представляют собой сложное взаимодействие разных институтов, структур, индивидов.

Включению городской проблематики в дискурс теории международных отношений способствовали изменения в понимании природы города. В середине XX в. в этой области произошел методологический сдвиг. Если раньше такие исследователи, как М. Вебер, Г. Зиммель, С. Вирт интересовались внутренней природой города и были заняты выявлением закономерностей его функционирования как сложного социального организма, то теперь в городских исследованиях на первый план выходит вопрос о соотношении города с его окружением. Сегодня для города признаются значимыми не только близлежащая сельская территория, регион и страна, но и пространство глобальных политико-экономических процессов.

Основоположники такого подхода П. Холл, Р. Коген и К. Чейс-Дан [Hall, 1966; Cohen, 1981; Chase-Dunn, 1985] предложили рассматривать город в контексте глобальной политики и экономики. Впоследствии, основываясь на их работах, Дж. Фридман и С. Сассен разработали свои теории мирового/глобального города [Friedmann, 1986; Sassen, 1991]. Глобальные города — это «ключевые города мира, используемые глобальным капиталом как «командные пункты» для управления производством и рынками» [Sassen, 1991].

Одновременно с идеей об особой роли наиболее крупных городов в мировой экономике и политике появилась идея о том, что города между собой связаны. Поскольку глобальность того или иного города можно выявить лишь в ходе соотнесения его с другими городами, постольку для исследования мировых городов большое значение имеет изучение структуры глобальной урбосферы. Дж. Фридман и С. Сассен главной причиной появления мировых городов считали неравенство в распределении ресурсов между глобальным центром и периферией, которое порождает неравенство как между государствами, так и между городами.

Глобальные города (Нью-Йорк, Лондон, Токио) отчетливо выделяются на фоне остальных. Они находятся на вершине пирамиды, где сосредоточены функции управления различными аспектами глобальной экономики и политики. Все остальные города по сравнению с ними играют менее заметную роль в мировой экономике, но тем не менее процессы глобализации воздействуют и на них. Если города-лидеры — это субъекты глобализации, то остальные города — её объекты. Они вынуждены встраиваться в *иерархическую* систему и искать собственные ниши в глобальной экономике и политике. Так, большинство европейских столиц (в том числе Москва) выполняют функцию ворот в глобальную экономику для своих стран [Сергеев, Казанцев, 2007; Allen, 2010]. Такое разделение функций происходит под влиянием многих факторов, главный из которых связан с логикой функционирования глобальной экономики и политики. Город может стать глобальным, если в нем происходят глобальные процессы.

С конца 1980-х гг. у теории мировых городов появилось большое число последователей. Социологи, урбанисты, специалисты по городскому планированию из разных стран и с разными методологическими установками стали проводить многочисленные эмпирические исследования, классифицируя мировую систему городов. Если раньше глобальную урбосферу описывали как иерархическую структуру, то сегодня в исследованиях, выполненных на стыке городских и международных исследований, наиболее распространена следующая точка зрения: города организованы в *глобальную сеть*, внутри которой присутствуют доминанты, выделяющиеся своими размерами и ресурсами — глобальные города. В этом духе написаны наиболее авторитетные работы М. Тимберлейка, П. Тейлора, Дж. Биверстока и Р. Смита [Taylor, Beaverstock, Smith, 1999], которые сотрудничают в рамках организованной в Университете Лафборо (Великобритания) международной исследовательской группы глобальных городов GaWC (Globalization and World Cities Research Network).

Сети городов — сложные образования. Своей сложностью они обязаны дуальной природе города. Города обладают одновременно пространственными и социальными характеристиками. С одной стороны, любой город — это, прежде всего, физическое пространство, территория и локальность. С другой сто-

роны, городское пространство наполнено взаимодействиями между социальными сетями и индивидами. Город в этом смысле выступает как организатор социального пространства всего общества, который не только задает характеристики функционирования социальных институтов, но и оказывает влияние на поведение индивидов [Левада, 1993а; Левада, 1993б]. Именно дуальная природа города служит причиной существования двух типов глобальных сетей городов. Пространство города важно для глобальных процессов как объект, на который можно воздействовать и использовать, исходя из своих потребностей. Вместе с тем город как социальное образование имеет возможность влиять на эти глобальные процессы. Поэтому одни глобальные сети, состоящие из городов, выступают скорее объектами глобализации, другие же обладают некоторыми чертами её субъектов. Кроме того, эти два типа сетей различаются по принципу формирования, степени организационного единства, целям своего существования и, самое главное, по роли в МО.

Так, сети первого типа — *глобальные инфраструктурные сети городов* — существуют постольку, поскольку глобальная экономика и глобальная политика, несмотря на развитие технологий, по-прежнему сохраняют потребность в *месте*. Эти сети являются производными и второстепенными по отношению к глобальным процессам. Они формируются под их влиянием, однако и сами оказывают влияние на глобальные процессы. Сети обладают характеристиками как факторов, так и субъектов МО, что позволяет отнести их к промежуточному типу активно-пассивных участников — *агентов* МО.

Второй тип сетей организуется ради достижения конкретных целей и задач, причем их непосредственными создателями являются города, поэтому их можно именовать *целевыми сетями городов*. Эти сети тоже появляются в результате глобализации, но, в отличие от первого типа, они: 1) более компактные и их состав определен формально; 2) возникают и исчезают *ad hoc*, причем в процессе возникновения они проходят определенные стадии; 3) организуются по проблемному принципу и обладают четко прописанными целями, ради достижения которых применяются конкретные средства. Такие сети уже не просто часть глобальной инфраструктуры, один из многих факторов МО, но и самостоятельный *актор*, т.е. участник, стремящийся к изменению окружающей его действительности, обладающий своими целями и интересами.

Глобальные инфраструктурные сети городов

Этот тип сетей изучен лучше всего, причем, раньше всех были описаны и выделены по функциональному признаку *глобальные экономические сети городов* [Taylor, 2001; Taylor, Beaverstock, Smith, 1999]. Дело в том, что инфраструктурные сети более статичны, поэтому они — удобный предмет для исследований. Кроме того, данные для их анализа уже содержатся в материалах, посвященных глобальной экономике. Исследователям городов оставалось только обобщить их,

используя методы экономической географии, и получить ответ на вопрос, какие города являются самыми значимыми для мировой экономики.

Глобальные экономические сети городов образуются благодаря интенсивным информационным, человеческим, финансовым потокам между офисами и отделениями крупнейших транснациональных фирм. Создатели таких сетей — не сами города, а фирмы, расположенные в них. Города в этом случае выполняют функцию *мест*, где фирмы вступают во взаимодействие со своими партнерами из других городов, обмениваются с ними ресурсами, тем самым объединяя города в сеть. На основе изучения движения капитала, пассажиропотока было установлено, что в такой сети лидирующее место занимают Нью-Йорк, Лондон и Токио [Sassen, 2009; Tomer, Puentes, Neal, 2013].

Исследовательскую модель, сфокусированную на изучении экономического аспекта взаимодействия городов, можно перенести на другие сферы. Так становится возможным выявить другие функциональные типы инфраструктурных сетей городов. Например, П. Тейлор предлагает заменить фирмы на дипломатические посольства, офисы глобальных НКО и организаций ООН [Taylor, 2005]. Эти институты тоже служат отправителями и получателями потоков. Поскольку эти потоки политические, города объединяются в *глобальные политические сети*. Среди таких сетей можно выделить: 1) глобальную дипломатическую сеть городов, которая строится на взаимодействии дипломатических посольств; 2) глобальную сеть городов, которая образуется благодаря взаимодействию структур ООН; глобальную сеть городов, выстроенную в результате взаимодействия транснациональных НКО. Рассмотрим каждый тип глобальных политических сетей подробнее.

Ещё в 1990-х гг. Т. Нироп количественными методами исследовал расположение посольств и дипломатических миссий в различных городах и на основе полученных данных сделал вывод о роли тех или иных городов в мировой политике [Nierop, 1994]. Его выводы подтвердили первоначальную гипотезу о том, что большинство посольств, дипломатических миссий, консульств, торговых представительств располагается в столицах государств. В глобальных дипломатических сетях городов столичные города являются одновременно и отправителями, и получателями политической информации, они суть главные распределители политических потоков и проводники воли государств в сфере международных отношений. В терминах концепции мировых городов, столицы — это «командные пункты и центры контроля» за мировой политикой.

Глобальная дипломатическая сеть внутренне неоднородна. Она состоит из нескольких более мелких сетей, внутри которых выделяются свои точки притяжения. Такими точками служат столицы мировых или региональных держав. Например, европейская и южноамериканская сети тяготеют к Вашингтону, Тегеран и Бейрут доминируют в сети городов исламского мира, а столицы бывших социалистических стран составляют отдельную группу. Но кроме столиц

к важным участникам этой глобальной дипломатической сети относятся и такие города, как Франкфурт, Гонконг, Лос-Анджелес, Стамбул, Лагос, Мумбай, Сан-Паулу, Сидней и Торонто. Несмотря на то что они не являются столицами, эти города имеют важное экономическое и/или политическое значение для своих стран.

Следующий тип инфраструктурных сетей, оказывающих важное влияние на пространство глобальных политических потоков, представляют сети городов, возникающие в процессе функционирования того, что Дж. Розенау назвал глобальным многоуровневым управлением (global governance) [Rosenau, 1990]. Основная характеристика этой сложной системы — наличие совокупности многочисленных контролирующих механизмов, в основе деятельности которых лежит своя предыстория, цели, структуры и процессы. Частью этой сложной системы являются не только государства, но и межправительственные, неправительственные структуры, ставящие перед собой задачи и цели, выполнение которых предполагает участие многих субъектов из разных стран. Поскольку деятельность таких организаций носит межгосударственный характер, они способствуют образованию инфраструктурных сетей городов. Этот процесс виден на примере организаций, работающих под эгидой ООН. При осуществлении деятельности в сфере здравоохранения, защиты прав человека, помощи развивающимся странам и т.д. структуры ООН обмениваются информацией, ресурсами и знаниями, связывая в единую сеть города, в которых они работают.

Согласно П. Тейлору, для выявления структуры сети городов, образованной благодаря функционированию глобального управления, необходимо рассмотреть, в каких городах расположены офисы, отделения и представительства организаций ООН [Taylor, 2005]. Входящие в эту сеть Женева, Вашингтон и Нью-Йорк проявляют себя в качестве доминирующих узлов, а коммуникация между городами происходит преимущественно по направлению от глобально-го центра к периферии.

Но ООН — это лишь одна из многих структур, действующих в рамках системы глобального многоуровневого управления. Немаловажное место в ней занимают структуры глобального гражданского общества, понимаемого как обширное взаимосвязанное и многосоставное социальное пространство, состоящее из многих тысяч независимых неправительственных институтов и способов жизни [Keen, 2001]. Благодаря тому что в глобальном гражданском обществе связи между его субъектами осуществляются поверх территориальных границ, оно связывает между собой локальное, региональное и глобальное. В процессе такого связывания не последнюю роль играют сети городов.

В этом случае глобальная сеть городов складывается за счет циркулирования потоков между офисами международных НКО. Для изучения глобальной сети НКО П. Тейлор выбрал организации, занимающиеся природоохранной

деятельностью, защитой прав человека, оказывающие помощь в развитии развивающимся странам и занимающиеся реализацией гуманитарных программ [Taylor, 2005], причем только те организации, у которых есть представительства по крайней мере на трех континентах.

Распределение институтов глобального гражданского общества по городам мира говорит о том, что возникшая в результате их деятельности сеть городов неоднородна: она состоит из более мелких сетей. Главную роль в таких сетях играют не только города из развитых стран, но и из развивающихся стран. Наряду с сетями, в которых доминируют Лондон, Вашингтон или Женева, существуют сети, где в качестве лидеров выделяются Брюссель, Оттава, Найроби и Манила. В этих сетях основные потоки финансов, информации, знаний и человеческого капитала также движутся из развитых стран в развивающиеся.

В целом можно говорить о том, что глобальные инфраструктурные сети городов образуются благодаря мировым политическим процессам. Инфраструктурные политические сети городов не создаются целенаправленно кем бы то ни было, более вероятно, что они возникают по мере того, как у участников МО (государств, НКО, международных организаций и т.д.) появляется в них потребность. Но в этом случае в формировании и функционировании сетей городов сами города не играют активной роли. Целостность сети обеспечивают офисы международных организаций и посольства, которые и являются начальными и конечными точками политических потоков. Поэтому инфраструктурные сети подвержены влиянию внешних факторов и часто меняют свою конфигурацию. Так, значительные изменения в дипломатической сети городов могут произойти вслед за изменением роли на международной арене той или иной страны.

Таким образом, очевидно, что, с одной стороны, глобальные инфраструктурные сети городов являются фактором МО, поскольку наряду с технологиями, социокультурной средой, международными нормами оказывают косвенное влияние на процессы МО, воздействуя на традиционных акторов МО — государства и межгосударственные организации. Но, с другой стороны, они играют более значимую роль, чем прочие факторы, поскольку выполняют роль посредников в глобальных политических процессах. Поэтому такие сети следует относить к *агентам МО*.

Глобальные целевые сети городов

Однако город, будучи сложным социальным субъектом со своими интересами и целями, ресурсами и стратегиями, может проявлять себя и как активный участник мировой политики. Причем его активность бывает двух видов: город может самостоятельно налаживать отношения с другими участниками МО в рамках «дипломатии городов» [Pluijm, 2007] или же стать частью коллективного участника — активной сети городов.

Причиной, по которой города начинают двусторонние взаимодействия с государствами, ТНК и межгосударственными организациями, может быть, например, заинтересованность в привлечении инвестиций, необходимых для развития городской инфраструктуры. Для этого городские власти ведут переговоры с ТНК о размещении головного офиса в центре города, лоббируют предоставление городу особого статуса и отстаивают в парламенте страны сохранение экономических преференций, борются за проведение Олимпийских игр и пр. Конкурентами в борьбе за столь дефицитные блага, как капитал и политическое влияние, являются такие же города. Для успеха в глобальной гонке города в лице городских властей реализуют программы по созданию уникального бренда города и предпринимают попытки конструирования городской идентичности [OECD Territorial Reviews, 2006].

Но иногда даже такие гиганты, как Нью-Йорк, Лондон и Токио, обладающие экономическими ресурсами сопоставимыми с теми, какими обладают среднеразвитые страны вроде Чехии, предпочитают конкурентным отношениям сотрудничество и координацию усилий. Чаще всего такая координация возникает в решении глобальных проблем, поскольку такие проблемы, как изменение климата, неравенство между Югом и Севером одновременно относятся к глобальным по причинам возникновения и локальным по своим проявлениям. Например, изменение климата вызвано сложной совокупностью причин, повлиять на которые никто из территориальных участников МО (государства, регионы и города) самостоятельно не способен. Однако стихийные бедствия, связанные с процессами изменения климата, проявляется локально: тайфуны и засухи всегда наносят вред жителям конкретных территорий. Следовательно, города, являющиеся локальными территориальными образованиями по своей сущности, оказываются в тупике, выход из которого — в налаживании взаимодействия с другими участниками МО, и прежде всего с другими городами.

Такие глобальные сети городов, инициаторами создания которых выступают сами города, являются второй разновидностью глобальных сетей городов. Они тоже появились вследствие глобализации и развития технологий. Однако, в отличие от инфраструктурных сетей, они представляют собой не только значимый фактор МО, но и обладают признаками субъектов МО. Сети целенаправленно конструируются городами-аттракторами, в качестве которых чаще всего выступают глобальные города. Такие союзы должны не только упростить решение проблемы, но и усилить позиции городов-союзников по отношению к другим участникам МО. В этом случае города и образуемые ими сети уже не просто место, где происходят важные социальные, экономические и политические взаимодействия, не просто инфраструктура мировой политики, но и *важный участник МО*.

Наиболее яркий пример такой самоорганизовавшейся сети городов — недавно созданная группа C40 (Climate Leadership Group), изучением особен-

ностей которой занимается М. Акуто [Acuto, 2013a]. Эта группа в составе 58 крупнейших городов мира поставила перед собой цель бороться с изменением климата, для чего предполагается оказывать влияние на государственные и межгосударственные структуры, на глобальное общественное мнение.

В формировании сети можно выделить несколько четко определенных этапов [Acuto, 2013б]. Так, проблематизация и первичное оформление сети произошли в 2005 г., когда по инициативе лондонских властей был созван саммит лидеров крупнейших городов мира. По его итогам был принят договор о сотрудничестве между городами-участниками и создан координационный орган, который возглавила администрация Большого Лондона. На этом этапе группе удалось доказать, что она имеет право и необходимые ресурсы для участия в выработке глобальной экологической политики на равных с другими участниками МО.

Следующим этапом в развитии сети стало расширение круга участников и партнеров. В 2007 г. на встрече в Нью-Йорке к основной группе из 20 городов присоединились ещё 20 городов, в том числе и города из развивающихся стран. Однако, несмотря на то, что изначально группа объявила об исключительной роли городов в вопросе решения глобальной экологической проблемы, в дальнейшем ей пришлось значительно расширить круг своих участников и союзников, включив в него не только города. Так, с 2006 г. стратегическим партнером группы является Фонд Клинтона, а с 2011 г. — Всемирный банк.

После того как все участники и медиаторы сети определились со своими ролями и установили правила игры, сеть может быть мобилизована. Таким образом, изначальная совокупность городов, которая и без того представляет собой сложное социальное образование, может превратиться в ещё более сложное образование — коллективный субъект. Отличие такого коллективного субъекта, как С40, от инфраструктурных сетей заключается в том, что он способен к проявлению активности, которая не сводится лишь к ответным реакциям на воздействие внешней среды.

Сегодня С40 ведет деятельность одновременно по двум направлениям. Прежде всего это реализация прикладных проектов в сфере экологии в городах-участниках. Для этого происходит постоянный обмен опытом специалистов в сфере городского планирования, землепользования, утилизации бытовых отходов, энергоэффективности и пр. Кроме того, С40 проявляет политическую активность на уровне отдельных государств и глобального управления в целом. На этом политическом направлении основными механизмами служат дипломатия городов и лоббизм. Группа активно лоббирует природоохранные инициативы в ООН, где у С40 есть официальное представительство, участвует во влиятельных международных экологических саммитах.

Для городов главным стимулом участия в таких целевых сетях, как С40, является тот факт, что сеть в целом служит мультипликатором, который позво-

ляет городам добиваться видимых изменений в повестке мировой политики. Для городов участие в активной сети — возможность увеличить свою роль в МО и стать более независимыми в принятии решений. Кроме того, участники С40 приобретают важные экономические и политические связи, которые можно конвертировать в тот или иной вид капитала.

Функционирование глобальных целевых сетей городов, как видно на примере С40, зависит от их структуры и принципов организации. В С40, как и в других сетях такого типа (например, «Mayors for Peace»), важную роль играют так называемая культура сети [Marsh, Smith, 2000] и правила игры. Правила функционирования сети городов обычно обсуждаются участниками в самом начале, они задают пределы допустимых действий, определяют роли участников, что в совокупности оказывает влияние на конечный результат деятельности сети. После организационного оформления сеть приобретает способность самостоятельно устанавливать цели для своих участников: теперь не только города влияют на сеть, но и сеть оказывает воздействие на своих участников. Всё это позволяет говорить о таких сетях как о целостности, коллективном субъекте. Поскольку такой субъект обладает ресурсами, признаваем другими субъектами и стремится к изменению окружающей его глобальной политической среды, целевые сети городов можно считать *коллективным актором МО*.

Сети городов — новый участник МО

Таким образом, сети городов благодаря дуальной природе города, участвуют в МО двумя способами. Во-первых, как в случае с инфраструктурными сетями, они оказывают косвенное влияние на глобальные процессы, воздействуя на других участников МО. В этом случае основные инструменты и механизмы такого воздействия связаны с физическими характеристиками сети: удаленность городов друг от друга, наличие необходимых зданий и линий коммуникаций. Во-вторых, как в случае с С40 и «Mayors for Peace», сети городов являются активными участниками МО, воздействующими на свое окружение: среду и других субъектов. Активность таких сетей зиждется на социальном аспекте природы города и проявляется в наборе таких механизмов, как лоббизм и дипломатия городов.

Стоит отметить, что зачастую города можно отнести к обоим типам сетей. Большие и богатые города служат глобальной экономике и политике, при этом активно влияя на глобальные процессы. Такие города, как Лондон, Нью-Йорк, Токио, Париж, выступают проводниками глобальных политических потоков, источником которых являются государства, международные организации и пр., но они одновременно стремятся эти потоки генерировать и направлять. Город, а особенно глобальный или мировой, способен быть как агентом (проводником чужой воли и интересов), так и субъектом мировой политики. Однако большинство городов играют лишь роль инфраструктуры глобализации.

Такое резкое различие между глобальными и всеми остальными городами ставит перед исследователем вопрос о том, какие факторы подталкивают города к осознанию себя в качестве самостоятельных участников. Скорее всего включение городов в систему глобального многоуровневого управления — это естественный процесс, происходящий по мере перестройки мирового порядка.

Усложнение социально-политической жизни и появление новых вызовов и угроз приводит к тому, что к решению глобальных проблем подключается всё более широкий круг акторов и участников. Система МО становится более сложной за счёт того, что в ней участвует всё больше новых и старых акторов. Но изменения носят не только количественный характер, меняются принципы глобальных взаимодействий: на смену иерархическим и вертикальным приходят сетевые и горизонтальные практики. На глобальном и макрорегиональном уровнях (Европейский союз, постсоветское пространство) происходит пространственная реструктуризация управления [Прохоренко, 2012]. Одновременно с этим система МО распадается на множество подсистем, выстроенных вокруг решения определенных проблем и задач: в глобальной политике появляются отдельные направления, связанные с изменением климата, ядерным нераспространением, решением глобальных социальных проблем. Это способствует появлению феноменов субполитизации мировой политики — приобретению функций акторов МО субъектами, которые до этого ими не обладали [Beck, 2005] и «приватизации» мировой политики [«Приватизация» мировой политики..., 2008].

Города относятся к акторам, которые приватизируют мировую политику. Они представляют интересы не столь широкого круга людей (например, государства). Однако по сравнению с такими участниками, как ТНК, они выглядят более легитимными и демократичными, поскольку содержание «международной» повестки дня города определяется расстановкой сил в городской коалиции, состоящей (с теми или иными страновыми особенностями) из власти, бизнеса и общества.

Сегодня активные сети городов становятся участниками более широкой группы акторов разной природы, объединенной вокруг важных глобальных проблем. Они взаимодействуют с другими участниками в рамках *global governance* (глобальное управление, руководство). Это видно на примере глобальной политики в области защиты окружающей среды, в выработке которой участвуют не только традиционные акторы мировой политики, но и институты глобального гражданского общества, коммерческие структуры и сети городов. Города таким образом участвуют в преобразовании современной системы МО, одной из основных характеристик которой, несомненно, становится разнообразие акторов и субъектов.

Библиографический список

1. Левада Ю. А. 1993а. *К проблеме изменения социального пространства-времени в процессе урбанизации* // Статьи по социологии. М.: Фонд Макартуров.
2. Левада Ю. А. 1993б. *Урбанизация как социокультурный процесс* // Статьи по социологии. М.: Фонд Макартуров.
3. «Приватизация» мировой политики: локальные действия — глобальные результаты. 2008/под ред. М. М. Лебедевой. М.: Голден-Би.
4. Прохоренко И. Л. 2012. *О методологических проблемах анализа современных политических пространств* // Политические исследования. № 6.
5. Сергеев В. М., Казанцев А. А. 2007. *Сетевая динамика глобализации и типология глобальных ворот* // Политические исследования. № 2.
6. Acuto M. 2013а. *Global Cities, Governance and Diplomacy: The Urban Link*. London: Routledge.
7. Acuto M. 2013б. *The new climate leaders?* // Review of International Studies. Vol. 39.
8. Allen J. 2010. *Powerful City Network: More than Connections, Less than Domination and Control* // Urban Studies. Vol. 47.
9. Beck U. 2005. *Power in a Global Age*. Cambridge: Polity.
10. Chase-Dunn C. K. 1985. *The System of World Cities, A. D. 800-1975* // Urbanization in the World-Economy. New York: Academic Press.
11. Cohen R. B. 1981. *The new international division of labor: multinational corporations and urban hierarchy* // Urbanization and Planning in Capitalist Society. New York: Taylor & Francis.
12. Hall P. G. 1966. *The World Cities*. London: Weidenfeld & Nicolson.
13. Friedmann J. 1986. *The World City Hypothesis* // Development and Change. Vol. 17.
14. Katz B., Bradley J. 2014. *The Metropolitan Revolution*. Washington: Brookings Institution Press.
15. Kean J. 2001. «*Global civil society?*» *Introducing global civil society* // Global civil society. Oxford: Oxford University Press.
16. Marsh D., Smith M. 2000. *Understanding Policy Networks: Towards a Dialectical Approach* // Political Studies. Vol. 48.
17. Nierop T. 1994. *Systems and Regions in Global Politics*. Chichester and New York: John Wiley.
18. OECD Territorial Reviews. 2006. *Competitive Cities: A New Entrepreneurial Paradigm in Spatial Development*. URL: www.sourceoecd.org/governance/9789264022409
19. Pluijm R. van der. 2007. *City Diplomacy: The Expanding Role of Cities in International Relations* // Clingendael Diplomacy Papers. Vol. 10.
20. Rosenau J. 1990. *Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity*. Princeton: Princeton University Press.
21. Sassen S. 2009. *Cities in Today's Global Age* // SAIS Review. Vol. 20
22. Sassen S. 1991. *The Global City: New York, London, Tokyo*. Princeton: Princeton University Press.
23. Taylor P. J. 2001. *A New Mapping of the World for the New Millennium* // The Geographical Journal. Vol. 167.

24. Taylor P. J. 2005. *New Political Geographies: Global Civil Society and Global Governance through World City Networks* // Political Geography. Vol. 24.
25. Taylor P. J., Beaverstock J. V., Smith R. G. 1999. *A Roster of World Cities* // Cities. Vol. 16.
26. Tomer A., Puentes R., Neal Z. 2013. *Global Gateways: International Aviation in Metropolitan America. Report of Brookings Metropolitan Policy Program*. URL: <http://www.brookings.edu/~media/research/files/reports/2012/10/25-global-aviation/25-global-aviation.pdf>

Статья поступила в редакцию 14.11.2013

.....

ON THE ROLE OF GLOBAL NETWORKS OF CITIES IN WORLD POLITICS

E. G. Dovbysh

Yevgeny G. Dovbysh, Rus. Acad. Sci., Institute of World Economy and International Relations, Junior researcher. E-mail: edovbysh@gmail.com.

This article analyzes the role of global networks of cities in world politics. The research is based on the concept of global (world) cities acting as one of globalization factors. The question of correlation of a city with its environment stands upfront. Based on the analysis of secondary data published in the literature the author identifies two types of networks of cities: infrastructure networks and active networks. They differ from each other in the principles of their formation, in their organizational integrity and in their roles in international relations. The first-type networks are derived and secondary compared with global processes building under the influence of world economic and political needs, the very cities not playing here active roles in the building. Second-type networks form for achieving specific goals and objectives and can be named then goal city networks. Such unions must not only simplify the problem solution but strengthen the positions of ally cities compared with the other IR participants. The author proves that the infrastructure networks of cities are entities that have only indirect impact on world politics, while active network possess some important features of actors of international relations. The rules discussed and established by the network participants allow in their turn for establishing goals for the participants. They interact with the other participant of global management structures in developing and implementing the policy on some global problems.

Key words: networks of cities, cities in world politics, new actors of IR, globalization.

References:

1. Levada Yu. A. 1993. *K probleme izmeneniya sotsial'nogo prostranstva-vremeni v protsesse urbanizatsii (The problem of social space-time changes in urbanization)*, In: Levada Yu. Statyi po sotsiologii (Levada Yu. Articles on sociology). Moscow.
2. Levada Yu. A. 1993. *Urbanization as a sociocultural process (Urbanizatsiya kak sotsiokulturnyy protsess)*, In: Levada Yu., Statyi po sotsiologii (Articles on sociology). Moscow
3. «Privatizatsiya» mirovoy politiki: lokalnye deystviya — globalnye rezultaty («Privatization» of world politics: local action — global results). 2008 ed. Lebedeva, M. M. Moscow
4. Prohorenko I. L. 2012. *O metodologicheskikh problemakh analiza sovremennykh politicheskikh prostranstv (On the methodological problems analysis of contemporary political spaces)*. Polis (Political Studies), № 6.

5. Sergeev V. M., Kazanev A. A. 2007. *Setevaya dinamika globalizatsii i tipologiya global'nykh vorot (Network Dynamics of globalization and the global target)*. Polis (Political Studies), № 2.
6. Acuto M. 2013a. *Global Cities, Governance and Diplomacy: The Urban Link*. London: Routledge.
7. Acuto M. 2013b. *The new climate leaders?* // Review of International Studies. Vol. 39.
8. Allen J. 2010. *Powerful City Network: More than Connections, Less than Domination and Control* // Urban Studies. Vol. 47.
9. Beck U. 2005. *Power in a Global Age*. Cambridge: Polity.
10. Chase-Dunn C. K. 1985. *The System of World Cities, A. D. 800-1975* // Urbanization in the World-Economy. New York: Academic Press.
11. Cohen R. B. 1981. *The new international division of labor: multinational corporations and urban hierarchy* // Urbanization and Planning in Capitalist Society. New York: Taylor & Francis.
12. Hall P. G. 1966. *The World Cities*. London: Weidenfeld & Nicolson.
13. Friedmann J. 1986. *The World City Hypothesis* // Development and Change. Vol. 17.
14. Katz B., Bradley J. 2014. *The Metropolitan Revolution*. Washington: Brookings Institution Press.
15. Kean J. 2001. *"Global civil society?" Introducing global civil society* // Global civil society. Oxford: Oxford University Press.
16. Marsh D., Smith M. 2000. *Understanding Policy Networks: Towards a Dialectical Approach* // Political Studies. Vol. 48.
17. Nierop T. 1994. *Systems and Regions in Global Politics*. Chichester and New York: John Wiley.
18. OECD Territorial Reviews. 2006. *Competitive Cities: A New Entrepreneurial Paradigm in Spatial Development*. URL: www.sourceoecd.org/governance/9789264022409
19. Pluijm R. van der. 2007. *City Diplomacy: The Expanding Role of Cities in International Relations* // Clingendael Diplomacy Papers. Vol. 10.
20. Rosenau J. 1990. *Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity*. Princeton: Princeton University Press.
21. Sassen S. 2009. *Cities in Today's Global Age* // SAIS Review. Vol. 20
22. Sassen S. 1991. *The Global City: New York, London, Tokyo*. Princeton: Princeton University Press.
23. Taylor P. J. 2001. *A New Mapping of the World for the New Millennium* // The Geographical Journal. Vol. 167.
24. Taylor P. J. 2005. *New Political Geographies: Global Civil Society and Global Governance through World City Networks* // Political Geography. Vol. 24.
25. Taylor P. J., Beaverstock J. V., Smith R. G. 1999. *A Roster of World Cities* // Cities. Vol. 16.
26. Tomer A., Puentes R., Neal Z. 2013. *Global Gateways: International Aviation in Metropolitan America. Report of Brookings Metropolitan Policy Program*. URL: <http://www.brookings.edu/~media/research/files/reports/2012/10/25-global-aviation/25-global-aviation.pdf>